

Цыnguнов С.Б. Архетип травмированной личности в контексте воздействия ранних дезадаптивных схем // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Студенческий научный вестник. – 2019. – №6 (июнь). – АРТ 495-эл. – 0,3 п.л. - URL: <http://akademnova.ru/page/875550>

РУБРИКА: ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

Цыnguнов Сергей Батоевич
студент 4 курса, факультета общественного здоровья,
специальности клиническая психология
Научный руководитель: Капустина Т.В., преподаватель кафедры
общепсихологических дисциплин
ФГБОУ ВО
«Тихоокеанский государственный медицинский университет»
г. Владивосток, Российская Федерация
e-mail: sergeytsyngunovvl@gmail.com

**АРХЕТИП ТРАВМИРОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ
ВОЗДЕЙСТВИЯ РАННИХ ДЕЗАДАПТИВНЫХ СХЕМ**

Аннотация: В статье рассмотрены архетипы травмированной личности в контексте воздействия ранних дезадаптивных схем. В основе анализа использованы исследования американского юнгианского аналитика Дональда Калшеда и концепция архетипов личности Кэррол Пирсон.

Ключевые слова: архетипы коллективного бессознательного, аналитическая психология, архетип личности, ранние дезадаптивные схемы, психологическая травма.

Tsyngunov Sergey
4nd year student, faculty of public health,
specialty of clinical psychology
Supervisor: Kapustina T., teacher of general
psychological disciplines
FGBOU VO "Pacific State Medical University"
Vladivostok, Russian Federation
e-mail: sergeytsyngunovvl@gmail.com

THE ARCHETYPE TRAUMATIZED PERSON IN CONTEXT OF THE EFFECTS OF EARLY MALADAPTIVE SCHEMES

Abstract: The article describes the archetypes of the traumatized person in the context of the impact of early maladaptive schemes. The analysis is based on the studies of the American Jungian analyst Donald Calshed and the concept of the archetypes of the personality of Carol Pearson.

Keywords: collective unconscious archetypes, analytical psychology, personality archetype, early maladaptive schemes, psychological trauma.

В условиях чрезвычайных жизненных обстоятельств человек может сталкиваться с глубокими изменениями в психической структуре личности. Могут меняться модели поведения, установки, из которых человек исходит при принятии решения, а также способы установления контакта с другими индивидами. Подобные изменения являются результатом сознательного или бессознательного страха столкнуться с травматической угрожающей ситуацией повторно.

Американский юнгианский аналитик Д. Калшед определяет психологическую травму в контексте детского возраста, как «всякое переживание, которое вызывает непереносимые душевные страдания или

тревогу и ребенка», а затем и у взрослого человека. Переживания, с которыми сталкивается ребенок, запускают механизмы самосохранения – копинг-стратегии, бессознательные психологические защиты. Кроме этого, архетип личности также обретают иную, тeneвую или разрушительную форму, которая одновременно оберегает индивида, но в то же время не дает ему преодолеть страх и избавиться от неадаптивных моделей поведения при установлении объектных отношений или процессе индивидуации. Д. Калшед пишет о том, что в ситуации психологической травматизации личности, когда привычные способы совладания со стрессом и психологические защиты личностного уровня не справляются, в психике становятся активны архетипические защиты, которые «делают все возможное для того, чтобы защитить «Самость», вплоть до самоубийства». Самость является центральным архетипом в коллективном бессознательном, поскольку процесс личностного развития – индивидуация, есть движение человека к Самости [4]. Психика создает бессознательную фигуру защитника-преследователя, которая с одной стороны оберегает целительную часть личного бессознательного, но с другой – препятствует более полному раскрытию человека, создавая образы мнимой угрозы в ситуациях, где человек может индивидуироваться и столкнуться с повторной травматизацией, таким образом, человек находится в ситуации внутреннего конфликта, где с одной стороны целительные стороны Самости побуждают его к реализации. Однако фигура внутреннего «защитника», которого Д. Калшед приравнивает к преследователю, заставляет человека проявлять аутоагрессивное поведение [4].

Проживание психологической травмы зависит от наличия психических травм в прошлом, так ранние дезадаптивные схемы, как

определенные устойчивые структуры поведения и результат неудовлетворения или чрезмерного удовлетворения базовых потребностей ребенка [8], может послужить дополнительным фактором при формировании реакции на травматическое событие. При этом архетипическое влияние на личность, подверженной психологической травме, можно рассматривать в контексте одной из условных групп эмпирических исследований архетипа. Таким образом, можно установить вероятные взаимосвязи между архетипами травмированной личности и разными ранними дезадаптивными схемами.

Первая группа исследований связана с рассмотрением архетипа на уровне обыденного сознания (концепция Е.Ю. Зарубко, Е.Л. Доценко), посредством выделения категорий, подвластных сознательному осмыслению, а, следовательно, научному измерению. В рамках своей концепции авторы выдвигают структуры, которые могут быть соотнесены с психической реальностью, где архетип рассматривается, как имплицитная модель взаимодействия между универсальными фигурами. Где возможный сценарий взаимодействия представлен изначально [5]. Вторая группа исследований связана с концепцией Ю.М. Перевозкиной, Н.В Дмитриевой и соавторов, которые выделяют 10 архетипов, неодинаково проявляющихся в четырех сферах жизни — семейной, интимной, профессиональной сфере, а также сфере межличностного взаимодействия. Подобное выделение сфер жизни, в рамках которых может проявляться архетипическое влияние, ограничивает вариативность проявления архетипа. К.Г. Юнг указывал на то, что архетип проявляется во всех сферах жизни [11]. Третья группа исследований рассматривает архетипы личности, как тип личности, состоящий из совокупности индивидуально-личностных характеристик, основанных на концепции архетипов К. Пирсон [7]. Автор классифицирует

архетипы по трем категориям или стадиям — стадия подготовки, пути и возвращения, проживая каждую из стадий в жизни человека может быть активен тот или иной архетип. Всего в концепции К. Пирсон присутствует 12 архетипов: к стадии подготовки относятся архетип Простодушного (Невинного), Сироты, Служителя и Героя (Воина); к стадии пути архетипы Влюбленного, Искателя, Творца, Разрушителя; и, наконец, к стадии возвращения архетипы Шута, Мудреца, Правителя и Мага. Данная концепция учитывает стадиальность проживания архетипа, на которую указывал юнгианский аналитик Э. Нойман, а также лишена ограничений по сферам жизни. Так, каждый из 12 архетипов может находить свое проявление во всех областях человеческого существования.

Соответственно, в рамках концепции К. Пирсон можно рассмотреть архетипы личности подверженной психологической травме в контексте ранних дезадаптивных схем. При этом, вероятно, представленные в типологии архетипы личности, будут выражены неодинаково и приобретут тень, разрушительную сторону, таким образом влияя на психическую жизнь индивида, подверженного психологической травме. При этом необходимо учитывать стадиальность проживания архетипов.

Стадия подготовки это начало пути, человек должен пробудиться, сепарироваться от семьи и отправится в путь [7]. В глубинной психологии одним из ведущих архетипов является архетип Героя, которые может быть активен в психической структуре человека, когда тот вступает на путь индивидуации [6]. По М. Стайну это стадия может начаться с интереса Героя к неизведанному, и тогда он перейдет к следующей стадии, но также она может начаться и с потери, когда Герой лишается всего и его путь начинается с поиска нового контекста [9]. Сталкиваясь с травматическим событием неспособный перенести подобное переживание индивид, может

терять смысл существования. Но не сталкиваясь со страданием, человек может остановиться в духовном развитии, остаться не осозанным, инфантильным и духовно не зрелым, поэтому необходимо осмысление опыта психологической травматизации и понимание того смысла, которым обладало травматическое событие и его последствия [12]. В то же время, интегрируя полученный опыт и двигаясь по пути Героя далее, человек способен перейти на более высокие уровни сознания, продолжая стадияльно проживать архетипический опыт [10].

Стадия пути представляет собой поиск «своего» и знакомство с многообразием мира. Индивид, который смог осознать смысл травматического опыта, вероятно, способен использовать его для понимания своей индивидуальности и инаковости, таким образом, совершая путь индивидуации через столкновение с теневой частью свой личности [4].

Стадия Возвращения характеризуется тем, что человек способен поделиться полученным опытом [7]. Здесь следует упомянуть теоретическое веяние в глубинно-ориентированной психологии, согласно которому, люди помогающих профессий – учителя, психологи, психотерапевты, врачи, как правило, подвержены влиянию психологической травмы, побудившей их компенсировать травматический опыт, за счет контакта с чужими страданиями, что принято называть «раненый целитель». В то же время, именно «раненый целитель» способен на более глубокое понимание психологической боли другого, за счет высокого уровня эмпатии и опыта травматизации в прошлом [4].

Травма детского возраста может оставлять след на всю взрослую жизнь личности и становиться причиной отсроченной реакции на стресс. При этом, проживание психологической травмы индивидом, зависит от опыта травматизации в детстве, а также объектных отношений с родителями

[8]. В контексте этого большую роль в психологической структуре личности, столкнувшейся с сверхстрессовым событием и психологической травматизацией личности, будут иметь ранние дезадаптивные схемы.

Понятие ранних дезадаптивных схем было введено психологом, который работал с пограничными состояниями – Дж. Янгом, в рамках метода схема-терапии. Ранние дезадаптивные схемы (или РДС) можно описать, как устойчивый комплекс поведенческих реакций, представлений личности о самом себе и окружающем мире, его когнитивные конструкты и эмоциональные проявления, сформированные в детском и подростковом возрасте. РДС формируются при повышенном или недостаточном удовлетворении потребностей ребенка, под влиянием различных неблагоприятных факторов в объектных отношениях. Родитель или другое значимое лицо, которое осуществляет процесс воспитания ребенка, может стремиться к тому, чтобы обеспечить максимальное и даже сверхудовлетворение потребности, что будет также негативно влиять на развитие ребенка, как и игнорирование его потребностей, в форме эмоциональной, педагогической или другой депривации. При этом ранние дезадаптивные схемы могут обуславливать восприятие окружающего мира, а также сознательный контроль поведения [3]. Автор данной концепции выделил 18 схем, которые включают в себя 5 категорий и 5 базовых потребностей. Данным категориям соответствуют определенные РДС. Категории, которые выделялись Дж. Янгом: «Нарушение связи и отвержение», «Нарушенная автономия», «Направленность на других», «Нарушенные границы» и «Сверхбдительность и запреты» [2]. Каждая из категорий и входящие в них РДС могут быть соотнесены с концепцией архетипов личности К. Пирсон. При этом, вероятно, не все архетипы могут быть связаны с психологической травмой и, следовательно, с РДС,

поскольку не каждый из 12 архетипов, обладающий теневой стороной может иметь аутоагрессивный характер, о котором писал Д. Калшед, упоминая архетипический уровень проживания психологической травмы. Так, среди архетипов стадии подготовки в структуре личности, подверженной психологической травме, могут быть активны Сирота и Служитель, поскольку через архетипическое влияние данных архетипов человек может пытаться компенсировать травматический опыт прошлого – через проигрывание дезадаптивных моделей поведения [4] в первом случае, а также через помощь другим людям, во втором. Среди архетипов стадии Пути Искатель и Разрушитель (Бунтарь), поскольку для Искателя характерно желание исследовать себя и окружающий мир, искать возможные варианты интегрирования травматического опыта, а для Бунтаря – действие через агрессивность и аутоагрессивность, как один из вариантов компенсации. И соответственно среди архетипов стадии возвращения можно предположить, что будут активны архетип Мудреца и Правителя, поскольку для Мудреца свойственно нахождение смысла и истины, что нередко становится результатом интегрирования травматического опыта [8], также для человека, в чьей психике активен архетип Правителя свойственно брать на себя ответственность и управлять процессами взаимодействия в окружающем мире, что также может становиться результатом интеграции травматического опыта [4].

Вероятные соотнесения отдельных архетипов, категорий РДС и их характеристик представлено ниже (таб. 1)

Таб.1

Соотнесение архетипов личности с ранними дезадаптивными схемами

Архетип	Характеристика	Категория РДС	Характеристика
Сирота (стадия Подготовки)	Глубокая внутренняя потеря и разочарование	Нарушенные границы	Формирование РДС на фоне того, что потребность ребенка в любви, заботе, внимание и поддержке подвергалась депривации
Служитель (стадия Подготовки)	Самоотверженность и желанием помогать другим в позитивном модусе; аутоагрессивное самопожертвование в пользу других	Направленность на других	РДС связана с неудовлетворением потребности в самореализации, собственной значимости ребенка и его желании испытывать уважение со стороны родителей или других значимых лиц. Подобные индивиды во взрослом возрасте склонны к тому, чтобы удовлетворять потребности других людей
Разрушитель (стадия Пути)	Агрессия, направленная на изжившие себя структуры в позитивном модусе; аутоагрессия и подавление природных импульсов в негативном модусе	Сверхбдительность и запреты	Характеризуется тем, что индивиды с РДС данной категории склонны к повышенному сознательному контролю и алекситимии
Искатель (стадия Пути)	Помогает личности осознать свою индивидуальность в позитивном ключе; ориентированность на других, слабое Я и личные границы в негативном модусе	Направленность на других	РДС связаны с неудовлетворением потребности в самореализации, собственной значимости ребенка и его желании испытывать уважение со стороны родителей или других значимых лиц. Подобные индивиды во взрослом возрасте склонны к тому, чтобы удовлетворять потребности других людей

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

<p>Мудрец (стадия Возвращения)</p>	<p>Поиск истины и желание быть свободным в позитивном модусе; самоотверженность и повышенная интеллектуализация в негативном модусе</p>	<p>Нарушение связи и отвержение</p>	<p>Характерно формирование РДС на фоне того, что потребность ребенка в любви, заботе, внимание и поддержки подвергалась депривации [3]. Также, в рамках психоаналитической концепции развития психики, данную категорию можно связать с травматическим опытом раннего детства на орально-материнской стадии психосексуального развития [6], что особенно важно в контексте психологической травмы, так как адаптивно сформированное отношение к миру и базовое доверие к миру, вероятно, могут способствовать более гармоничному и «облегченному» проживанию психологической травмы [5]</p>
<p>Правитель (стадия Возвращения)</p>	<p>Способен нести ответственность за собственную жизнь в позитивном модусе; повышенный сознательный контроль и подавление чувственной стороны личности в негативном ключе</p>	<p>Сверхбдительность и запреты</p>	<p>Характеризуется тем, что индивиды с РДС данной категории склонны к повышенному сознательному контролю и алекситимии</p>

Таким образом, можно предположить, что разные ранние дезадаптивные схемы могут быть соотнесены с архетипами травмированной личности, а именно такие архетипы, как Сирота, Служитель, Искатель, Бунтарь, Мудрец и Правитель. Также, можно сделать вывод, что индивиды подверженные психологической травме, склонны к тому, чтобы стремиться к повторной травматизации, за счет активизации бессознательных

архетипических защит, которые одновременно оберегают человека от столкновения со страданием, но в то же время блокируют путь индивидуации. При этом большое значение в том, как именно будет формироваться поведенческий паттерн, имеет прошлый опыт психологической травмы, который может быть связан с определенными ранними дезадаптивными схемами, которые в свою очередь могут соотноситься с архетипами личности. Данный вопрос необходимо подробно изучить посредством эмпирического исследования.

Список использованной литературы:

1. Боянов В.С., Кабанова П.В. Капустина Т.В. Эмоциональное выгорание в контексте воздействия ранних дезадаптивных схем // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2018. №4 (23). С. 24-27.
2. Галимзянова М.В., Касьяник П. М., Романова Е. В. Ранние детские воспоминания взрослых с различными дезадаптивными схемами // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. 2017. №1. С. 66-69
3. Кабанова П.В., Капустина Т.В., Кадыров Р.В., Люкшина Д.С. Схема-терапия в контексте психологического консультирования // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2018. №2 (21). С. 33-36
4. Калшед Д. Внутренний мир травмы, архетипические защиты личностного духа, академический проект, М., 2007, 365 с.
5. Капустина Т.В. Архетип как объект эмпирического исследования // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2017. № 12. Т. 2. С. 345-354
6. Кэмпбелл Д. Путешествие героя. М.: Психотерапия, 2012. 40 с
7. Пирсон. К. Герой и бунтарь книга. СПб.: Питер, 2005. 336 с.
8. Решетников М. Психологическая травма. СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2000. 322 с.
9. Стайн М. Принцип Индивидуации. О развитии человеческого сознания. М.: Когито-Центр, 2009. 176 с.
10. Холлис Д. Душевные омуты. Возвращение к жизни после тяжелых потрясений. М.: Когито-Центр, 2017. 191 с.
11. Юнг К.Г., Архетип и Символ, М. 1991, 304 с.
12. Rollo May The Wounded Healer. In: Existential Psychology / Ed. by C. Wilson. New York: Houghton Mifflin, 1994.

Дата поступления в редакцию: 12.06.2019 г.

Опубликовано: 18.06.2019 г.

© Академия педагогических идей «Новация». Серия «Студенческий научный вестник», электронный журнал, 2019

© Цыnguнов С.Б., 2019